

И. Г. ДОБРОДОНОВ

ИЗ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЭТНОНИМИКИ

Древнерусское *Сорочининъ* и греческое *Σαρακηνός*

Исследование древних этнонимов обычно сопряжено с рядом трудностей. Во-первых, среди многочисленных орфографических вариантов этнонимов, подчас довольно сильно отличающихся друг от друга, приходится выбирать в качестве основного один и путем его анализа устанавливать, как он попал в древний памятник. При этом обязательно следует дать точные соответствия звуков в языке-источнике и в языке, который заимствовал данное этнографическое название. Для этого необходимо знать фонологические системы взаимодействующих языков.

Во-вторых, этнонимы не всегда восходят к самоназванию, а иногда заимствуются от какого-нибудь соседнего народа. Причем источник этнонима — самоназвание или название, полученное от соседей, — не всегда можно определить из-за отсутствия достаточного количества надежного исторического материала. Приходится считаться и с возможностью традиционного употребления этнонима, восходящего к совершенно другой эпохе и по традиции переходящего к новым населенкам данной территории¹. В таком случае этноним является производным от географического названия.

Следует также учитывать возможность случайного совпадения двух разных этнонимов и их контаминации. Такое совпадение может привести к отождествлению этих этнонимов, и в результате этого возможны неправильные выводы. Поэтому для более точного анализа необходимо рассмотреть все варианты этнонима, встречающиеся в памятниках письменности. Анализ разных вариантов этнонима должен учитывать контекст, в котором употребляется термин, только таким путем можно установить исходный вариант.

Вообще собственные имена в большей степени подвержены сближениям с другими словами, поэтому в их развитии наблюдаются иногда незакономерные изменения их звуковой стороны, обусловленные народной этимологией.

В русских этимологических словарях слово *сарацѣны* вместе с производными и вариантами *сарацѣнский*, *сарачѣнский*, *сракининъ*, *саракининъ*, *срацине* (мн. — в Словаре М. Р. Фасмера; *саракинъ* — у А. Г. Преображенского) выводится из греческого *σαρακηνός*. При этом М. Фасмер ссылается на заметку А. И. Соболевского «Несколько этнографических названий», где рассматривается лишь форма *срацининъ*, заимствованная, по его мнению, от дославянского «очень смешанного населения» Балканского полуострова, в состав которого «входили элементы греческие, романские, германские и др.». «В *срацининъ* и принадлежит латинскому

¹ Н. А. Баскаков, К вопросу о происхождении этнонима «кыргызы», «Сов. этнография». 1964, № 2.

произношению,— пишет А. И. Соболевский,— а следующее за ним *и* — греческому. Опускание *а* после *с*, по-видимому, также греческое...»². Но примеров на опускание звука *а* в славянских заимствованиях из греческого языка автор заметки не приводит; славянские *парьмия*, *пармия* из греческого *παροιμία* и *сноксарь* из *συναξάριον* ничего не доказывают, ибо здесь просто результат выпадения редуцированных звуков³. Древнерусское *сорочининъ*, по мнению Соболевского, «представляет скорее самостоятельное заимствование из греческого, чем переделку церковнославянского слова». К этим замечаниям А. И. Соболевского М. Р. Фасмер добавляет, что «формы с *к* заимствованы непосредственно из греческого»⁴.

Что касается этимологии греческого *σαρακηνός*, то и А. Г. Преображенский, и М. Р. Фасмер выводят его из арабского شرق — *шарк* «восток», повторяя этимологию А. Мухлинского (1858 г.) и Ф. Миклошича (1886 г.)⁵. Однако более аргументированной, на наш взгляд, является другая этимология греческого *σαρακηνός*, связывающая этот этноним с названием одного арабского племени. Сначала название этого арабского племени распространилось на всех арабов, а затем на мусульман вообще. Со времен крестовых походов так стали называть всех нехристиан⁶. Греческое *σαρακηνός* и латинское *saraceni*, особенно последнее, проникли во все европейские языки: немецкое *Sarazenen*, французское *sarrasins*, английское *saracens* и т. п. Венгерское *szerecsen* является, по-видимому, славянизмом.

Отметим, что уже Ф. Миклошич, который все славянские формы выводил из греческого *σαρακηνός*, в качестве единой общеславянской прформы назвал реконструированное **sorciniŋŭ*⁷, как бы указывая на невозможность выведения всех славянских форм из греческого *σαρακηνός* и намечая пути поисков новой этимологии.

До сих пор не обращали внимания на то обстоятельство, что греческое *σαρακηνός* относилось к мусульманам, а славянские названия очень часто относились к половцам, которые мусульманами не являлись, а были язычниками или частично христианами⁸. Поэтому часть славянских форм следует отделить от греческих, если они из них не выводимы. Естественно, что в таком случае поиски источника древнерусского *сорочининъ* надо связывать с тюркоязычными половцами, которые назывались *сорочинами*. Все многочисленные варианты этнонима *сорочининъ*, встречающиеся в русских и южнославянских источниках, можно разделить на три группы:

1) формы, отражающие греческое *σαρακηνός* и латинское *saracenus*: *саракин-* (без окончаний и суффиксов), *сарацин-*, *сарачин-*;

2) формы с восточнославянским полногласием *-оро-*: *сорокин-* (в «Ар-

² «Русский филологический вестник», 1910, т. 64, № 3—4, стр. 176—177.

³ Греческое *υ* могло дать на славянской почве *ь* или *ѣ*, которые потом исчезли. Греческое *οι*, как нам любезно сообщил Б. В. Горнунг, в период создания славянской письменности уже превратилось в монофтонг типа *и* (*i*) и при заимствовании дало *ь*, который впоследствии исчез.

⁴ M. Vasmer, Russisches etymologisches Wörterbuch, Bd. II, Heidelberg, 1955. Ср. А. Г. Преображенский, Этимологический словарь русского языка, т. II, стр. 252.

⁵ A. Muchliński, Źródłosłownik wyrazów, które przeszły do naszej mowy z języków wschodnich, СПб., 1858, стр. 114—115; Fr. Miklosich, Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen, Wien, 1886, стр. 316.

⁶ Статья «Sarazenen» И. Мордтмана в «Enzyklopädie des Islams», Bd. IV, Leiden — Leipzig, 1934, стр. 173—174 с разбором старых этимологий.

⁷ Fr. Miklosich, Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen, стр. 316.

⁸ J. Marquart, Über das Volkstum der Komänen, Berlin, 1914, стр. 33. О показателях русских летописей см. ниже.

хангельских былинах» А. Д. Григорьева, т. III, стр. 450—451), *сороцин-, сорочин-*;

3) формы с южнославянским неполногласием *-ра-*; *сракин-, срацин-, страцин-, срачин-*⁹.

Следует заметить, что восточнославянские и южнославянские формы отражаются лишь памятниками XI в. и более поздними, т. е. со времени, когда половцы вышли на историческую арену в Восточной Европе. Западным славянам (полякам) слово известно в греко-латинской огласовке. Формы с полногласием и неполногласием безусловно связаны общностью происхождения.

Первым, кто обратил внимание на возможность тюркского происхождения этнонима *сарракине* — «половцы», был датский тюрколог К. Грёнбек, опиравшийся на соответствующую глоссу известного половецко-русского словарика «Толкование языка половецкого». Он разделял это название на *сарыг+қыңа* «маленький половец», предлагая при этом чтение *сарыкына* (?) (с известными сомнениями относительно возможности такого объяснения и сопровождая свою этимологию вопросительным знаком)¹⁰. Эта этимология вызвала возражения известного алтаиста и синоведа Поля Пельо, который считал, что *сарракине* половецко-русского словарика являются всего-навсего сарацинами (*mais «Sarrakine» signifie simplement «Sarrazins»*). Ф. Е. Корш в примечаниях к изданным П. К. Симони «Памятникам старинной русской лексикографии по рукописям XV—XVII столетий» писал по поводу этого слова: «*Σαρακηνοί* (сарацины), как называли турок и арабов греки, а не сами турки»¹¹.

Если рассматривать только изолированные слова: половецкое *сарракине*, византийское *σαρακηνοί* и латинское *sarraceni*, то предположение о византийско-греческом происхождении термина *сарракине* не вызывает особых возражений. Но если учесть то обстоятельство, что половецкое *сарракине* соответствует не только греко-латинским *sarraceni*, но и разнообразным формам древних славянских памятников, которые с трудом можно возвести к греческому *σαρακηνοί*, то оказывается, что, по справедливому замечанию А. Зайончковского, «дело обстоит не так уже просто, как кажется с первого взгляда»¹². А. Зайончковский делает первую попытку разобраться в разнообразных вариантах этнонима (*саракыне, срацини, сарини*), которые отмечены в «Повести временных лет», но, к сожалению, им приведены далеко не все засвидетельствованные летописцем формы. Заслуживает внимания указание А. Зайончковского на возможность народно-этимологического сближения библейского имени Сарры с этнонимом *сарракине*¹³.

⁹ Формы приводятся по картотеке древнерусского словаря Института русского языка АН СССР и по словарю Ф. Миклошича «*Lexicon paleoslovenicum-graeco-latipum*», Vindobonae, 1862—1865.

¹⁰ K. Grønbech, *Komanisches Wörterbuch*, Kopenhagen, 1942, стр. 215.

¹¹ P. Pelliot, *Tāngrim>tārim*. T'oung Pao, t. 37, Leiden, 1944, стр. 173, со ссылкой на статью В. Банга «*Beitrage zur Kritik des Codex Cumanicus*». Но на указанной странице (36) в «*Bulletin de la classe des lettres etc. d'Académie royale de Belgique*», 1911, № 1 никаких высказываний В. Банга относительно этого слова нет. Ср. W. B a n g, *Zu der Moskauer Polowzichen Wörterliste*, «*Bulletins de l'Académie royale de Belgique (Classe des lettres)*», Bruxelles, 1911; П. К. Симони, *Памятники старинной русской лексикографии*, «*Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук*», т. XIII, вып. 1, 1908, стр. 189.

¹² A. Z a j a c z k o w s k i, *Związki językowe polowecko-słowiańskie*, Wrocław, 1949, стр. 27—30.

¹³ Интересно отметить, что эта народная этимология этнонима отразилась даже в примечаниях к изданию «Повести временных лет»: «Сами мусульмане считали себя потомками Авраама и его жены Сарры (отсюда их наименование «саррацины»)» — см. «*Повесть временных лет*», т. II, М.—Л., 1950, стр. 246.

А. Зайончковский, анализируя встретившиеся в «Повести временных лет» под 1096 г. термины *срацины*, *саракине*, *сарины*, считает, что здесь, безусловно, сказалась церковно-книжная традиция связывать происхождение народов с определенными библейскими персонажами. Он отмечает также противоречие, в которое впадает летописец, называя половцев то сынами Измаила, то потомками Сарры или Сары (библейский Измаил был сыном не Сары, а Агари: отсюда и другое название — *агаряне*). В качестве гипотезы А. Зайончковский выдвигает предположение, что летописец сопоставил термин *саракине* с тюркским этнонимом *сары*, зафиксированным в мусульманских источниках, вероятно, известном на Руси. Но эта гипотеза самим Зайончковским не была развита.

Восточные источники упоминают страну и народ *сары* в связи с событиями до середины XI в., когда в Восточной Европе появились половцы.

В персидском тексте Мухаммада Аури рассказывается, что народ *каю* (قاي) напал на народ *кун* (قون); последний продвинулся в страну *сары* (ساری), жители которой перешли в страну туркмен (تورکمانیه), а *гузы* (غزان) ушли в страну печенегов (بجناکيه) вблизи Армянского моря¹⁴. Это же известие содержится в его источнике — сочинении арабского автора Шараф аз-Заман Тахир Марвази под названием *Таб'и 'аль-хайаван* (Природные свойства животных). В тексте Марвази имеется, однако, некоторое отклонение в транскрипции: персидскому ساری у Марвази соответствует الشارية, т. е. с заменено на ш¹⁵. Аналогичное чередование отмечается в имени половецкого князя *Шарукана*, известного в конце XI — начале XII в. по «Повести временных лет» и упоминаемого в «Слове о полку Игореве». Это имя тоже связывается с тюркским прилагательным *сары*, *сарыг* «желтый» (ср. монгольские *širga*, *šira*, венгерское *sárga*, японское *široi*¹⁶; ср. также чувашские прилагательные *шура* «белый, светлый» и *сара* «желтый» с отражением этого чередования).

Известно, что после печенегов в южнорусских степях некоторое время кочевали *торки* (<түрк), которых историки отождествляют с *узами* византийских источников¹⁷ и *гузами* мусульманских источников. «Повесть временных лет» называет также и *торкменов* (тортменов), хотя, по-видимому, последние не принимали столь активного участия в столкновениях с русскими, как печенеги, торки, половцы. Под именем *кунов* (латинское *Cuni*, венгерское *Kunok*) половцы известны венгерским летописцам. Но непосредственными виновниками движения *торков* (*узов*, *гузов*) и *торкменов* в страну печенегов были не *куны*, а жители страны *Сары* (*Шары*), которую Маркварт располагает восточнее туркмен¹⁸. Возможно, что название этой страны *Сары* продолжает жить в казахском *Сарыарқа* — название степи в районе Арало-Иртышского водораздела (ср. название реки *Сары-су*, протекающей на этой территории). Такое предположение лишь уточняет гипотезу В. Ф. Минорского о том, что народ

¹⁴ J. Marquart, Über das Volkstum der Komanen, Berlin, 1914, стр. 40—42 (общей пагинации). Перевод по тексту, изданному В. В. Бартольд в первой части «Туркестана в эпоху монгольского нашествия».

¹⁵ V. Minorsky, Sharaf al-Zamān Tāhir Marvazī on China, the Turks and India, London, 1942, стр. 100.

¹⁶ K. Menges, The oriental elements in the vocabulary of the oldest russian epos, The Igor' tale. Slovo o rylku Igorev'e, New York, 1951, стр. 64—65.

¹⁷ П. В. Голубовский, Печенеги, торки и половцы до нашествия татар, Киев, 1884.

¹⁸ J. Marquart, Über das Volkstum der Komanen, стр. 202 (общей пагинации).

сары-шари(йя) жил вблизи Аральского моря и нижнего течения Сыр-Дарьи¹⁹.

Следовательно, *сары(шары)* являлись передовым отрядом половцев, которые упоминаются впервые в «Повести временных лет» под 1054 г.: «В сѣм же лѣтѣ приходи Болушь с половци...». Поэтому, вполне вероятно, что этноним *половцы* связан с названием народа и страны *Сары* (как это уже предполагал В. В. Бартольд)²⁰, представляя собой кальку с тюркского этнонима.

Можно предположить, что составителю «Повести временных лет» был известен этот этноним, ибо его реминисценции можно обнаружить под 1096 г., где автор говорит о происхождении половцев, совершивших в том году опустошительный набег на Киев: «а *срацини* от Израиля творятся *Сарини* и прозваша имена собѣ *саракине*, рекше; *сарини есмы*».

Летописец указывает, что имена *срацини*, *саракине* связаны с самоназванием этих народов, которые сами о себе говорят: «*сарини есмы*». При этом слово *сарини*, понимаемое в этом тексте как притяжательное прилагательное, вероятно, было употреблено вместо этнонима *сары*, воспринятого, очевидно, летописцем в качестве родительного падежа от библейского имени *Ссра* (*Сарра*)²¹. На наличие у половцев самоназвания с прилагательным *сары* указывает и глосса в «Толковании языка половецкого»: «*сарракине* — половчане, рек'ше татарове». Это *сарракине*, включенное в список половецких слов, безусловно, подверглось сближению с библейским именем *Сарра* (*Сара*) и, возможно, греческим *сарахѣνοι*.

Кроме того, древнерусское *сорочининѣ*, южнославянское *срачининѣ* с их вариантами, которые не выводимы из греческого *сарахѣνοι*, в первой своей части содержат прилагательное *сары*, *сарыг*. Вторую часть этого этнонима составляет тюркское слово *күн* со значением «народ», пероформившееся в славянских языках и претерпевшее значительные изменения уже на славянской почве: отсутствовавший у славян тюркский звук *й* был заменен звуком *и*, перед которым заднеязычный согласный изменился в шипящую аффрикату, т. е. *күн* > *чин*. Последняя часть — *инѣ* представляет собой суффикс единичности, добавляемый в единственном числе к этнонимам для образования названий представителя народности: ср. *Литва* — *литвин*, *мордва* — *мордвин* и т. п. Следовательно, тюркское *сары* (*г*) + *күн* + славянское-инѣ дало древнерусское *сорочининѣ* и соответствующее ему южнославянское и церковнославянское *срачининѣ*.

Кыпчакский звук *ы* (*э*) не имеет точного соответствия в русском языке, это «задний, краткий, неполного образования, негубной узкий глас-

¹⁹ Ср. V. Minorsky, Sharaf al-Zamān Tahir Marvazī on China, the Turks and India, стр. 101.

²⁰ В. Бартольд, Новый труд о половцах, «Русский исторический журнал», кн. 7, Пг., 1921, стр. 142. Ю. Немец (Die Volksnamen *qitan* und *qin* «Kōrōsi Csoma Archivum», III, Budapest — Leipzig, 1940) в статье, посвященной этнонимам *куман* и *кун*, не возражает по существу против объяснения русского *половцы*, армянского *хардаш*, немецкого *Valwen*, чешского *plavci*, венгерского *palocs* как перевода тюркского *сары* «желтый», считая, что другое название половцев, известное древнерусским, византийским и латинским источникам *куманы*, греч. *χομζάνοι* или *χομζανοί*, лат. *sutani*, *comani*, а также венг. *kunok*, арабское и персидское *кун* полностью соответствует древнерусскому *половцы*, арм. *хардеш* и т. д. Собранный нами материал не дает возможности отдать предпочтение ни одному из существующих объяснений слова *половцы* (калька с тюрк. *сары* или *куман*) перед другим.

²¹ В этом контексте могла отразиться также народная этимология, восходящая к византийским церковным текстам. Такую этимологию можно найти в рукописной «Книге, глаголемой алфавит», относящейся к XVII в.: «Пронырливый же Моамеф, хотя угодити агарянам, повелѣ им нарицатися саррадынами рекше сарриними чады, въклепавшись в чужую мать». Автор благодарит Г. А. Богатову за указание на этот пример из картотеки древнерусского словаря в Институте русского языка АН СССР.

ный верхнего подъема. В приближенной передаче звук *ы* соответствует русскому *а* в артикуляции для *ы*, т. е. среднему звуку между русским *а* и *ы*, ближе к *ы*»²². Вероятно, близко к нему звучал гласный, который развивался во второй части полногласных сочетаний в восточнославянских языках и впоследствии изменялся в *о*²³.

Следовательно, кыпчакское **сарə-кѣн* в древнерусском языке дало *сорочинѣ*. Интересно отметить, что «Повесть временных лет» в описании распределения земель между сыновьями Ноя имеет в соответствии с греческим название какой-то страны *Δερβις* — *деревни* (впрочем, в славянском переводе «Хроники Георгия Амартола», из которой черпал свои сведения летописец, это название передается как *дєрьви*). Если развитие *Δερβις* > *дерви* не является результатом народной этимологии (сближения со словом *дерево*), то оно могло бы свидетельствовать о развитии полногласия даже в XI в.

Изменение кыпчакского **сарə-кѣн* в древнерусское *сорочин-* указывает на то, что в середине XI в. процесс развития полногласия еще полностью не завершился²⁴.

Не исключена возможность, что древнерусское *сорочин-* развивалось из тюркской формы с выпавшим гласным *ы* (*ə*). **саркун* (ср. название хазарской крепости *Σαρχελ* (<*сары кел*), имя турецкого предводителя 1300—1345 гг. *Σαρχανης* (<*Сары хан*), в которых этот кыпчакский гласный *ы* (*ə*) опускался)²⁵. Возможно, что упоминаемая у арабского автора ас-Сам'ани в его «Книге относительных имен» деревня *саркун* (سارکون) возле Бухары²⁶ связана с предполагаемым нами Половецким этнонимом **Сары кѣн*.

Вообще прилагательное *сары* (*сарыг*), обозначающее цвет, очень часто встречается в тюркских этнонимических наименованиях, о чем можно судить по «Указателю племенных имен к статье Н. И. [И.] Аристова „Заметки об этническом составе тюркских племен и сведения о их численности“», составленному Н. З. Бравиным и И. А. Беляевым²⁷. Что касается значения слова *сары* в этнониме **сары кѣн*, то оно употреблено не в значении цвета и поэтому не может обозначать ни цвет волос, ни цвет кожи, ни название лошадиной масти, ни наиболее распространенный цвет почвы в районе кочеваний этого народа. Представляется наиболее вероятным, что цветовое обозначение в этом этнониме выступает как символическое название страны света. Известно, что турки пользовались двумя системами обозначения стран света с помощью цветовых наименований — китайско-уйгурской и буддистско-ламаистской²⁸. Согласно первой системе желтый цвет обозначал центр, согласно второй — север.

Что касается мнения И. Маркварта относительно того, что русская

²² Н. А. Баскаков, Каракалпакский язык, II, М., 1952, стр. 31; «Қазіргі қазақ тілі», Алматы, 1954, стр. 108—109.

²³ В. И. Борковский, П. С. Кузнецов, Историческая грамматика русского языка, М., 1963, стр. 71.

²⁴ R. Ekblom, Die ostslavische Pleophonie, «Zeitschrift für slavische Philologie», XXIV, H. 1, Heidelberg, 1955, стр. 1—9.

²⁵ Gy. Moravcsik, Byzantinoturcica, II, Berlin, 1958.

²⁶ The Kitāb al-Ansāb of 'Abd al-Karīm ibn Muhammad al Sam'ānī reproduced in facsimile from the manuscript in the British Museum Add 23, 355 with an introduction by D. S. Margoliouth, Leyden — London, 1912, стр. 285 об.

²⁷ «Записки Русского географического общества по отделению этнографии», т. 28, вып. 2, СПб., 1903.

²⁸ A. Gabain, Vom Sinn symbolischer Farbenbezeichnungen, «Acta orientalia», t. XV, fasc. 1—3, Budapest, 1962, стр. 111; H. Ludat, Farbenbezeichnungen in Völkernamen. Saeculum, V, 1954, стр. 148—151; Н. А. Баскаков, К вопросу о происхождении этнонима «кыргызы».

летопись причисляет половцев к мусульманам²⁹, то такой вывод является преждевременным. Вставленное в «Повесть временных лет» под 1096 г. рассуждение о происхождении половцев противопоставляет последним мусульман-хорезмийцев (*хвалиси*), а также мусульман-булгар. Летописец решительно возражает тем, кто называет *половцев-срацинов* сынами Амоновыми: «Се же нѣс[тъ] тако: сѣ[ы]нове бо Моавли хвалиси, а сѣ[ы]н[о]ве Аммонови Болгаре, а срацыны от Измаила творятся сарини и прозваша имена собѣ саракыне, рекше сарини есмы. Тѣм же хвалиси и болгаре суть от дечерю Лотову, иже зачастую от отца своего, тѣм же нечѣ[и]сто есть племя ихъ». Составитель данного рассуждения не удержался от соблазна сблизить известных ему *сорочин* — *сары кѣн* с библейскими именами, однако он отделяет Измаиловых сынов — половцев от мусульман. Кстати, мусульманство в «Повести временных лет» по ранним спискам называется не *срацинской верой* (такое название встречается в поздних летописных сводах), а *верой бохмичей*, т. е. *верой Бохмета* — *Мухаммада*.

Например, в Никоновской летописи под 990 г. сообщается, что «посла Володимеръ филосоа, нарицаемаго Марка Македонянина, въ Болгары, иже есть во Агаряны, еже Измаилтене глаголются и Срацини, яко отъ Сарры наречни отъ свободныя, яко Агаръ раба бѣше Саррѣ, и по многих наименований и Бесермени нарицаются, и Тотары, и друзии имена ихъ дѣмонския». Аналогичные рассуждения содержит эта же летопись в «Сказании о хулнѣй вѣрѣ Срацинѣстѣй» (990 г.). Начиная описание событий 986 г. фраза «Придоша Болгары вѣры Бохмичѣ» в «Никоновской летописи» передается: «Придоша Срацыни къ Володимеру вѣры хоцещи» (с переделкой *Бохмичѣ* в *хоцещи*).

Следовательно, близкое звучание тюркского этнонима **сары кѣн* и греческого наименования мусульман *σαρακηνοί*, которые могли совпасть в древнерусской передаче в *сорочине*, привело в дальнейшем к путанице, к слиянию двух разных слов в одно. Вероятно, встречающаяся в древнерусских памятниках неполногласная форма *срачине* является церковнославянским гиперизмом по отношению к *сорочине*. «Повесть временных лет» знает в основном неполногласные формы, встречающиеся в тех местах летописи, где летописец стремится говорить по-книжному. Лишь под 1116 г. при описании событий в Подунавье упоминаются *два Сорочинина*, которые убили царевича Леона (Ипат. летопись). Скорее всего, эти *сорочины* были представителями западных половцев.

У южных славян это слово появляется тоже в XI в., но в южнославянской огласовке *срачине* (Супраельская рукопись — памятник старославянского языка XI в.). Являются ли южнославянские формы типа *срачине* результатом развития тюркского **сары кѣн* или результатом переделки по южнославянскому образцу восточнославянских форм с полногласием, следует решать на южнославянском материале.

При переводе с греческого языка Хроники Георгия Амартола древнерусское название недавно появившегося половецкого народа — *сорочине*, *срачине* и т. д. — было использовано для перевода какого-то неизвестного греческого *σαρακηνοί*. Иногда это греческое слово оставалось без перевода, лишь подвергаясь транслитерации. Смешению восточнославянских и церковнославянских слов с греческими способствовала также, помимо близости их звучания, неясность значения: ведь половецкие самоназвания **сары кѣн* и *куман* полностью были вытеснены из древнерусского языка словом *половцы*, которое является просто древнерусской калькой с самоназваний.

²⁹ J. Marquart, Über des Volkstum der Komanen, стр. 33.

М. БАРЯКТАРОВИЧ

О НОВЕЙШИХ ДВИЖЕНИЯХ НАСЕЛЕНИЯ В СЕРБИИ

Передвижения населения из одной области в другую становятся более интенсивными во время и после великих исторических переломных событий. Так, например, было на территории югославянских земель после проникновения турок на Балканский полуостров. Начало изучению причин и последствий переселений из одного края в другой на Балканском полуострове положено И. Цвиичем¹.

Отлив излишка населения из неразвитых, неплодородных и горных краев в равнинные и плодородные — несомненно одно из давних закономерных биологических и экономических явлений.

В период после второй мировой войны в изменившихся экономических и общественных условиях появились и новые формы движения населения, обусловленные иными причинами. Поэтому к проблеме миграций населения возрос интерес многих специалистов и ею занялись не только антропогеографы и этнологи, но и экономисты, социологи, демографы и другие.

В этом сообщении мы даем краткий обзор новейших движений населения в Социалистической Республике Сербии.

* * *

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что сейчас традиционное передвижение населения из горных и экономически неразвитых районов в равнинные и более плодородные потеряло свое значение, поскольку земельный голод в большой мере удовлетворен. В условиях ускоренного развития индустрии и изменившихся общественных отношений люди все больше движутся к городам, фабрикам и рудникам. Новые экономические объекты удовлетворяют таким образом потребность в рабочей силе, а жители сел получают постоянный денежный заработок. Поэтому они, особенно молодежь, переселялись и устраивались на работу на промышленные предприятия. В первые годы после второй мировой войны часто встречались люди типа полукрестьянина-полурабочего² (больше крестьянина, чем рабочего).

Вместе с новыми промышленными предприятиями вырастали и новые населенные пункты. Так было, например, с селом Железником (под Белградом), которое за несколько лет превратилось в довольно большое поселение городского типа, так как здесь был воздвигнут большой машиностроительный завод. Так же быстро вырос большой, красивый поселок городского типа — рудник Майданпек. Но особенно мощной притягательной силой для переселенцев были большие города (Белград,

¹ И. Цвиич, *Метанастасичка кретања, њихови узроци и последице, «Насеља и покрело становништва»*, 12, Београд, 1922; *«Балканско Полуострво и јужнословенске земље»*, 1, Београд, 1922.

² Цветко Костич, *Сельаци индустриски радници*, Београд, 1955.